

► навстречу 110-летию газеты «Забайкальский рабочий»

“Девчонок не берём!”

Не знаю, кто и когда бросил этот клич, только в начале 60-х в “Забайкальском рабочем” он действовал безотказно. Ну что возьмешь с девчонок — выпускниц журфаков? Через год-другой выскочат замуж, пойдут дети. Жди, когда молодая мама выйдет из декретного отпуска. А выйдет, так в командировку от малыша не отправивши — кормящая мать! В общем, одна морока. Да и, вообще, журналистика — дело мужское. Вот такая негласная установка была в редакции.

Мне как-то повезло — приняли в редакцию. А через год, точно по прогнозам женоненавистников, — я родила сына. И все же чудом удержалась в “Забрабе” на долгие годы, до самой пенсии. В то время коллектив мужчин хило “разбавляли” три женщины: **Любовь Васильевна Бондаренко**, **Анна Степановна Осетрина** да выпускница Уральского университета **Вера Молчанова**.

Королева “Забраба”

Королевой среди нас, журналисток, была **Любовь Васильевна**. На моей памяти она сначала заведовала отделом советского строительства и быта, потом — отделом писем и массовой работы с трудящимися. Всегда нарядная, в фасонистой шляпке собственного изготовления, с благородными манерами, говором 30-х годов, она поражала воображение мужчин, а у нас, женщин, вызывала чувство белой зависти, потому как, по выражению Веры Молчановой, “умела себя подать”. И кто бы догадался, что она отнюдь не дворянского происхождения, а безродная девчонка, выросла в чужой семье и в семнадцать лет пришла работать в редакцию рассыльной. Коллектив выпестовал ее, научил журналистскому мастерству. Можно сказать, **Любовь Васильевна** фактически — дитя редакции, на всю сознательную жизнь преданная ей. Она не вышла замуж, не обзавелась детьми. В ее душе горела “одна лишь пламенная страсть”

Тамара Васильевна ПЕНЯГИНА — потомственный журналист, ветеран “Забайкальского рабочего”, Великой Отечественной войны, труда, заслуженный работник культуры Читинской области, дважды лауреат регионального фестиваля забайкальской прессы, награждена шестью медалями, Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РФ. Автор книги “Там, за Удоканом”.

Работала в редакции с 1962 по 1987 годы. 10 последних лет заведовала отделом писем, более 10 лет возглавляла Совет ветеранов журналистики Забайкалья.

— любовь к газете. Она мужественно переносила бытовые неудобства — жила в бараке, где одеяло зимой примерзало к стене, моталась по командировкам. Ну чем не образец для взыскательных рыцарей пера? Надо сказать, что редактор выхлопотал ей благоустроенную квартиру. На радостях мы вскладчину купили и подарили **Любови Васильевне** холодильник.

Она, как и мужчины, не жаловала молодых сотрудниц. Кого только не направлял редактор к ней в отдел, все оказывались за бортом. Крепко прижился только **Геннадий Билецкий**. Активный, напористый начинающий журналист стал верным помощником во всех ее начинаниях. Они организовали при редакции общественную приемную, бесплатную юридическую консультацию, совет действенности. И самое главное: открыли школу рабселькоров. Многие из авторов обучались в ней, становились не просто активистами печати, а и возглавляли внештатные отделы. Иные вливались даже в коллективы редакций. Один лишь пример — цензор **Галина Фетисова** поставляла в газету интересные проблемные материалы, глубоко разбиралась в конфликтных ситуациях по письмам читателей. Со временем стала профессиональной журналисткой, долгое время работала в железнодорожной газете “Забайкальская магистраль”, в последние годы жизни возглавляла в “Забайкальском рабочем” отдел социальных проблем.

Со временем работа с внештатниками переместилась в отдел писем, куда перевели **Любовь Васильевну**. Хлопот прибавилось: организовывать съезды рабселькоров, проводить рейды, воевать с любителями отписок на критику в газете и прочее. Знаю по себе, насколько хлопотна, трудна и многогранна эта работа, поскольку сменила на этом посту ветеранку газеты. В целом о роли отдела нужно говорить отдельно. Редактор от-

вечал головой перед ЦК КПСС за его работу.

При всей загруженности **Любовь Васильевна** находила время и силы на общественные дела. Она устроила в Чите “сиреневый поход” с тем, чтобы вытеснить из города тополя, которые летом отравляют своим пухом жизнь читинцам. Долгое время была казначеем читинского отделения Союза журналистов СССР, членом областного комитета народного контроля, народным заседателем в суде, и, Бог знает, еще кем. А во время отпуска отправлялась непременно в кругосветное путешествие.

Почти 60 лет **Любовь Бондаренко** отдала “Забайкальскому рабочему”, по праву получила звание заслуженного работника культуры и персонального пенсионера РСФСР. В ее трудовой книжке всего две записи: “принята в редакцию” и “уволена из редакции в связи с выходом на пенсию”.

Рабочие лошадки

Более скромную роль исполняла литературный сотрудник **Анна Степановна Осетрина**. Тихая,

безотказная, аккуратная, она занималась самой рутинной работой под началом **Любови Васильевны**: умело правила письма авторов, писала зарисовки о хороших людях, готовила материалы для рубрик: “Отписку — под прицельный огонь”, “Тревожим молчаливых”. Как-то **Володя Литвин** сказал: “Мы, журналисты, делимся на две категории: одни — тяговая сила, другие — “рысаки”. По лошадиным меркам, газета держится на вечных трудягах. “Рысаки” же больше украшают ее да и собой любят покрасоваться. Главным козырем **Анны Степановны** было умение общаться с посетителями. Иной разъяренный жалобщик уходил от нее с довольной улыбкой. Побывавшие у нее на приеме советовали знакомым, попавшим в сложную ситуацию: “Иди в редакцию к **Осетриной**, она, если не поможет, подскажет дельным советом да и душу успокоит”. Тепло, по-матерински она относилась к нам с **Верой**. Нам по молодости обе старшие коллеги казались старухами, хотя каждой из них не было и пятидесяти.

► Продолжение в следующем номере.

С детьми дома-интерната **Маргарита Касьянова** стоит третья слева. Первый слева **Александр Воинов**, второй справа **Евгений Куренной**.

Слева направо: **Римма Озерская**, сидит **Анна Осетрина**, справа первая **Любовь Бондаренко**.

Галина Фетисова.

Раиса Блажко.

Лариса Радко.

► навстречу 110-летию газеты "Забайкальский рабочий"

"Девчонок не берём!"

► Продолжение.
Начало в № 236.

С Верой Молчановой мы, почти ровесницы, сразу сошлись. Ее муж Эдуард, тоже выпускник Уральского университета, трудился в другой газете. Мы дружили семьями. Вместе проводили досуг — ходили в кино, театр, в гости друг к другу. И хотя у них вскоре родился сын, что-то в их браке не сложилось. Эдуард вернулся в Свердловск, бросив жену с ребенком. Затосковав по мужу, Вера решила вновь навести мосты, собралась в дорогу и попросила меня поухаживать за малышом. В редакции было принято помогать друг другу в трудную минуту. Я не могла ей отказать, тем более что мы были подругами. Мы обе взяли отпуск. Ох, и запомнился он мне! Однажды ночью в Чите произошло землетрясение — небольшое, но чувствительное. Представьте: ночь, люстра зловеще раскачивается, мебель поскрипывает, а мальчонка спит безмятежно. Что делать? Будить его и бежать с ним на улицу? Можно спросить и перепугать ребенка. Обратиться к соседям? Но чем они помогут? Я на всякий случай приготовила теплую одежду и выглянула на площадку, вроде, паники нет, тихо. Подумала: "Разрушительных землетрясений в Чите не бывает", решила подождать. Жду час, другой — толчки не повторяются. Незаметно уснула.

Как журналист, Вера только набирала высоту. Ее материалы легко читались. Их не отягощал сложившийся газетный стиль. А как любезно обходилась она с молодыми писателями! В быту была находчива и остроумна, в компаниях так и сыпала остротами. Однажды мы шли с ней по улице, какие-то две девчонки с длинными распущенными волосами, шедшие за нами, бросили в ее адрес нелестную реплику. Она остановилась, пропустила их вперед, с укоризной осмотрев их сверху донизу, произнесла: "Спереди, вроде, девицы, а сзади — кобылицы!". С мужем у нее так и не срослось, уехала в Волгоград к тете. Там работала в "Вечерней газете", потом ее следы затерялись.

Встреча с артистами Иркутского театра оперетты. Зоя Здановская (первый ряд) в полосатом платье, полубоком стоит ее муж Иосиф Подорожанский. Второй ряд вторая слева — автор этих строк; Вера Молчанова — выше и правее Зои Здановской, в сером платье; во втором ряду в темном пиджаке и клетчатой рубашке — будущий редактор Анатолий Пузанов; во втором же ряду второй справа, в черной рубашке, Владимир Шергов.

Оттепель. Расцвет

Спустя какое-то время в редакции появилась **Маргарита Касыянова**, тоже выпускница УрГУ. Вообще, при Анатолии Митрофановиче Пузанове, когда он был еще заместителем редактора, коллектив активно начал приращивать молодыми журналистками. Рита — умная, воспитанная и обстоятельная — уверенно владела пером. Но скоро (опять же, по прогнозам мужчин) родила ... двойню. Помню, как мы толпой забирали ее из роддома. На такие коллективные "мероприятия" нас всегда подбивала неутомимая Зоя Агеевна — жена Никифора Никифоровича Тартышева, секретаря обкома партии. Она работала у нас в отделе писем учетчицей. Как только вынесли на крыльцо два "конверта" с голубой и розовой лентами, Иосиф Подорожанский (отца почему-то не было) схватил в обе руки мальчонку и радостно закружился с ними в танце.

К концу 60-х сердца суровых мужчин несколько потеплели. Они уже не смотрели на нас как

на журналистов второго сорта. Старались оберегать, помогали побыстрее овладеть профессией. Молодых мам (у Риты было трое детей) определяли в отделы, где не нужно часто ездить в командировки: информации, писем и др. Риту направили в отдел пропаганды, которым заведовал Володя Комаров. Он привлекал к газете весь научный свет Забайкалья: ученых, философов, пропагандистов, преподавателей вузов. Разрабатывал с ними темы, определял направления, правил их материалы. А Риту жалел. Та писала, как сама выражалась, "для души". Она умела приподняться над фактами, увидеть за ними явление, что не каждому журналисту дается. Часто выступала по письмам под рубрикой "На темы морали". Нравственное воспитание тогда было в большой моде. Ее материалы часто отмечали на летучках как лучшие. Рита первая из нас получила премию имени В.К. Курнатовского. Какое-то время она руководила первичной партийной организацией. В общем, Рита доказала, что мы, женщины, не лыком

шиты. В начале 70-х она уехала с семьей в родной Свердловск. Там работала в областной газете, где неплохо себя проявила.

После Риты женский пол повалил в редакцию косяком. Одна за другой появились в редакции **Рая Блажко** и **Лариса Радько**. Каждая со своим стилем. Рая — с по-толстовски закрученными

фразами в длинный период так, что добраться до смысла можно, только посидев, подумав. Лариса — с филигранно-отточенным литературным стилем. Она сделала хорошую заявку очерком о молодых наркоманах "По тонкому льду". Жаль, что в редакции не прижилась. Как матери-одиночке ей надо было ставить на ноги дочку Гулю. Ведь зарплата у газетчиков не ахти какая. Ушла в УВД, дослужилась до майора. Дочка выросла, получив образование в Москве, там и осела. Вслед за ней подалась в столицу Лариса, где и умерла.

Жемчужина...

Заметная фигура — **Валя Орел**. "Орлица" — так мы ее нарекли за смелость и отчаянную одержимость своим репортерским делом. Она вела еженедельную страницу "Чита и читинцы". Как любознательный репортер, лезла в любое пекло: пожар, наводнение и прочее. Трагически погибла от ножа наркомана.

Так что немало женщин не только прибывало в редакцию, но и убывало, кто из-за тягот разъездной работы (нас направляли в командировки наравне с мужчинами), кто из-за малой зарплаты. В общем, одни сменяли других, и теперь трудно вспомнить, кто раньше кого пришел в "Забайкальский рабочий". Стоит ли? Важно, что все они прошли через горнило нашей газеты.

► Продолжение следует.

Раиса Олейник принимает награду от губернатора Равиля Геннатулина.

Валентина Орёл.

Валентина Трутнева.

Людмила Дюрт.

Людмила Рубан.

Лидия Покатова.

► навстречу 110-летию газеты "Забайкальский рабочий"

"Девчонок не берём!"

► Продолжение.
Начало в №№ 236, 237.

Среди них **Люда Дюрт** — большая мастерица откопать и срочно подать интересную информацию. (Начинала в многотиражке ТРЗ, затем — внештатница "ЗР", дослужилась до заместителя ответственного секретаря, стала заслуженным работником культуры Читинской области). **Люда Рубан** любовно писала о людях. **Валентина Трутнева**, тоже заслуженный работник культуры Читинской области, — неутомимая пропагандистка народной медицины. **Лида Покатова**, заядлая шахматистка, не раз занимала первые места среди женщин Забайкалья. Поначалу трудилась в отделе писем учетчицей, стенографисткой, выросла до заведующей соборовской сетью.

Высоко держала журналистскую планку **Татьяна Терешина**, выпускница УРГУ. Ее душа жаждала тревог и волнений, а ее определили в скучный партийный отдел, где приходилось править, а вернее, переводить на русский язык железобетонные, в казенном стиле "творения" партийных чиновников. "Не вынесла душа поэта" — желая вырваться из омута на быструю, она писала критические статьи, отталкиваясь от писем из редакционной почты. Ушла из редакции (никто ее не удерживал), жаль. Несколько лет Таня толково редактировала железнодорожную газету "Забайкальская магистраль", потом и вовсе покинула наш край — уехала в родной Первоуральск, где работала редактором городской газеты, сейчас на пенсии.

И среди соборов появилась женщина — **Раиса Олейник**. Читатели, привыкшие к тому, что в этой должности пребывали только мужчины, отнесли и ее к их роду. У нее была настоящая мужская хватка. Она исколесила вдоль и поперек свою "вотчину" — Петровск-Забайкальский и Красночикойский районы. Рая начинала с малотиражки Петровск-Забайкальского металлургического завода, окончила Иркутский госуниверситет. После первых же материалов приглянулась нашему коллективу. Писала она так, что ей завидовали иные мужчины. Лауреат премии имени В.К. Курнатовского, заслуженный работник культуры РСФСР, на-

граждена орденом Дружбы. Вот так, знай наших! Ее, жемчужину соборовского корпуса, пытались сманить в Читку. Но Рая, уроженка Петровска-Забайкальского, устояла, не покинула свою малую родину до самого выхода на пенсию.

...и бриллианты

Были среди нас, "сестер" по профессии, и такие, кто не получал ни высоких наград, ни званий, но оставил по себе светлую память. Чистый бриллиант в золотой оправе — **Наташа Колобова**. Ее творчество легло в основу обучения студентов журфака Читинского вуза. Она родилась и до конца жизни была предана родным Улетам. Там после десятилетки начала сотрудничать с районной газетой, потом окончила Иркутский университет, пришла по распределению в радиокомитет, но он ей не полюбился. Не потому, что не поладила с начальством, хотя характер был у нее еще тот: бойцовский, свободолюбивый. Председатель ЧГТРК Ефим Борисович Маликов не отпускал ее, уговаривал. Но она просто поняла: не ее это дело — вещать в эфир. Она привыкла излагать свои мысли и наблюдения на бумаге. Ее привлекала деревенская жизнь. Она знала, чем дышит каждый односельчанин и с любовью выписывала их портреты, образ жизни, привычки в своих очерках. Ее искрометный стиль, изобилующий сравнениями, метафорами, образное мышление — образец журналистского мастерства. Ближайшая подруга Наташи журналист Лариса Мишарева как-то поделилась на страницах "Забайкальского рабочего": "Писать информации терпеть не могла (да и не умела)... Интервью наводили на нее скуку. Зато ее стихией был очерк! Обладая богатой фантазией, глубокой эрудицией, будучи от природы очень наблюдательной и проницательной, она могла моментально распознать человека. Вынашивала материал несколько дней, а потом писала молниеносно. И не единого штампа, ни словечка фальши. Глубина проникновения в тему, редкостное умение исследовать человеческую душу, горы писем от героев ее очерков и читателей

Мария Бабина. Возле такой красавицы все мужчины вытягивались по стойке "смирно".

— все это позволяло считать Наталью в Забайкалье журналистом номер один. К победам в областных, всесоюзных, всероссийских профессиональных конкурсах относилась спокойно, ими никогда не кичилась." Наташа в 1987 году стала первым и единственным лауреатом премии Союза журналистов СССР. Весной 2000-го получила премию газеты "Советская Россия", куда ее, кстати, не один раз приглашали на работу. И, все-таки, я считаю, в свои 50 лет она ушла из жизни недооцененной. Познакомиться с ее творчеством можно в газетах "Забайкальский рабочий", "Читинское обозрение", "Экстра", а с ее биографией — в книге "Очерки разных лет. Улетовская мозаика".

Почти одновременно с Наташей Колобовой появилась в редакции **Маша Бабина**. Она была ей под стать. Тоже вечно в командировках, давала глубокие, аналитические материалы.

Все вышеназванные мои коллеги в разное время добывали трудом нелегкий журналистский хлеб, не засиживаясь в Чите, постоянно колесили по Забайкалью. Нельзя не вспомнить и тех, кого я знала еще раньше, до 60-х годов, бывая в редакции как внештатный корреспондент. **Римма Озерская**, от рождения — бурятка, отлично владела русским языком, блестяще окончила МГУ, у нас заведовала отделом писем, потом работала в "Известиях". Живет в Москве, где проявила себя как активная общественница, преданная родному университету и журналистике. **Зоя Здановская**. Ее коньком стала антирелигиозная пропаганда. Особенно активно она выступала против сектантов. Писала и отличные очерки, проникнутые пролетарским духом. По семейным обстоятельствам перешла в многотиражку ТРЗ, потом с мужем Иосифом Подорожанским, тоже забравцем, уехала в Куйбышев,

какое-то время они жили и работали в Минске, затем перебрались в Москву, где и умерли.

Верные помощницы

Были у "Забайкальского рабочего" хорошие помощницы среди внештатных корреспондентов. Первая любовь и жена известного писателя Евгения Куренного **Елена Берцик**. Она работала по договору и легко вписалась в наш коллектив. Организовала при редакции музей, ни одно торжество не проходило без ее участия. Через дымку времени как сейчас вижу: она водит хороводы с нашими детьми вокруг елки, раздает им поделки, изготовленные собственными руками. Ее главной темой в те годы была жизнь декабристов в ссылке. Она переводила сказки с венгерского языка, вела на полосе "Чита и читинцы" рубрики: "Легендарные читинцы", "Преданья старины глубокой". Позднее редактировала газету "Чита литературная". Какое-то время Лена работала на радио, где вела интереснейшие передачи "Сияние Севера". Ее давно увлекла тема малых народностей, в частности, эвенков. Как человек неумной души, она то и дело ездит по северным районам края, в Бурятию. Собрала и издала "Сказки северного чума", "Судьба моя Баунт" и др. Ее энергии хватало и на другие дела. Ее не раз избирали членом правления Читинского отделения Союза журналистов России. Активно проявила себя в Совете ветеранов журналистики Забайкалья, оставив для истории хорошую память: выпустила буклет об очеркистах старшего поколения. Много раз была в Чите членом жюри на областных конкурсах журналистов. Ведет литературное объединение в селе Романовка нашего края. Елена — член Союза писателей России и Бурятии, выпускает книгу за книгой. В настоящее время подготовила пять томов для серии "Золотая библиотека Забайкалья". Ее трудоспособности можно только позавидовать. Одна вырастила, поставила на ноги троих детей, а, уйдя на пенсию, не растеряла жара своей души, любви к профессии, которую получила в Киевском университете.

► Окончание следует.

Татьяна Терешина.

Наталья Колобова.

Елена Берцик.

Раиса Гончаренко.

Раиса Цуприк.

► навстречу 110-летию газеты «Забайкальский рабочий»

“Девчонок не берём!”

► Окончание.
Начало в №№ 236, 237, 239.

В редакционной картотеке, которую я вела как заведующая отделом писем и массовой работы, числилась **Раиса Гончаренко**. Историк, краевед, кандидат исторических наук, профессор Российской международной академии туризма, она окончила Иркутский госуниверситет, позднее — аспирантуру при Высшей школе профсоюзного движения. С 1965 года — внештатный корреспондент “Забайкальского рабочего”. Помню ее первый материал “Потешные из Забайкалья”. Она долгое время делала ежедневные обзоры нашей газеты по радио. Рая открыла в Чите филиал Российской академии туризма, сейчас — Забайкальский лицей туризма, где трудится до сих пор на общественных началах, является председателем Забайкальского историко-родословного общества. Ей нравится работать с детьми. Она учит их мыслить, приобщает к науке. Вместе с воспитанниками и в одиночку собирает и издает исторические книги, альманахи, альбомы: “Чита юбилейная”, “Горожане и горожанки”, “Золотые купола Забайкалья” и др. Есть у нее цикл очерков “Солдаты войны”. Часть их вошла в книгу известного журналиста А. Алешкина “Золотые звезды Забайкалья”. Целыми днями пропадает Рая в архивах, отыскивая знаменитые имена из прошлого и буквально влюбляется в своих героев. Оттого и книги ее, написанные живым образным языком, трогают душу. В этом можно убедиться, прочитав “Сто оттенков золота”, “Времени цвет”, “Почта государева”, “Прекрасная незнакомка” и др. Только что в Новосибирске издана ее книга “Жемчужина частных коллекций. Настоящим шедевром стал красочный альбом “Сага о Шумовых”. Рая недавно награждена памятной медалью “Патриот России”, медалью ФГУП “Почта России”, еще раньше — медалью “100 лет профсоюзов России”. Казаки вручили ей медаль им. Бекетова.

Активно сотрудничала с нашей газетой **Светлана Сосновская**. Филолог, театровед, она

Римма Озерская стоит вторая слева, Вера Молчанова — третья справа. П. А. Пономарев — редактор сидит в центре. Анна Осетрина — в первом ряду слева первая, сидит первая справа Любовь Бондаренко.

поставляла интересные заметки для полосы “Чита и читинцы”. Причем отыскивала порой такие истории, приключившиеся со знаменитыми артистами, до которых не могли докопаться даже столичные журналисты, вела рубрику “Театральная шкатулка”.

С чисто комсомольским задором ворвалась в журналистику молодая учительница **Аделаида Хоботова**. После окончания Сретенского педучилища она впервые взяла в руки перо в борзинской районной газете. Но вскоре ее перебросили в райком комсомола. Горячая пора для молодежи: началось освоение целинных земель, из Читы в села поехали добровольцы. Работая с ними, в этой “буче боевой, кипучей”, Ада не забывала и о газете, поставляла в редакцию самые свежие новости с полей, писала зарисовки, репортажи. Через три года, когда все устоялось, вернулась в редакцию.

Сметливую активную девушку редактор направил на стажировку в “Забайкальский рабочий”. Можно сказать, что он и дал Аде путевку в высокопрофессиональную журналистику. Зная о ее связях с первыми целинниками, Аду направили на места пребывания их. Как они там прижились, какое у них настроение, какие бытовые условия? Целый разговор в две страницы украсил ее

очерк “На берегу Аргуни”. Им она сделала заявку на высокое звание профессионального журналиста. Кстати, она удостоена медали “За освоение целинных и залежных земель”. Ада “между делом” окончила заочно Московскую Высшую партийную школу (отделение журналистики), потом — курсы повышения квалификации в Новосибирской ВПШ. С журналистами нашей газеты она сошлась будучи заместителем редактора “Даурской нови”, ездила с ними в командировки, перенимала у них опыт. Памятной для нее была поездка в Москву на Всесоюзную выставку достижений народного хозяйства. Как делегат она “не ударила в грязь лицом”, подготовила несколько материалов для бюллетеня ВДНХ “О делах молодежи страны”, за что ее наградили Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ и ценным подарком. После переезда в Читу трудилась в газете “Комсомолец Забайкалья”. Последние десять лет перед выходом на пенсию редактировала и издавала журнал “Блокнот агитатора”, активно участвовала в делах журналистского сообщества Забайкалья: коллеги неоднократно избирали ее председателем ревизионной комиссии Читинского отделения Союза журналистов России.

Людмила Епифанцева (по

мужу Борода) — урожденная забайкалка. Окончила Читинский пединститут (историко-литературный факультет), работала в Шелопурино директором средней школы, секретарем райкома партии по пропаганде. Она поставляла в нашу газету острые, проблемные статьи на партийные темы, о жизни школ района. И так пристрастилась к журналистике, что стала редактором — первой из женщин — районной газеты. Уехала в г. Карасук Новосибирской области, где возглавила городскую газету. Она делегат IV съезда Союза журналистов СССР, награждена медалями, в их числе “За трудовую доблесть”.

Среди внештатников блистала и **Алла Иванец**, бывшая главный врач Дома санитарного просвещения. С начала 60-х — активный пропагандист медицинских знаний, здорового образа жизни. Она побуждала врачей постоянно сотрудничать с нашей газетой, занимала свою постоянную рубрику “Советует врач”, которая задержалась не на одно десятилетие. Не однажды доводилось мне вместе с ней проводить рейды по районам. Мы выезжали то на сенокос, то на стрижку овец, посевную или уборку урожая, забирались даже к золотодобытчикам в глухую тайгу. Помимо проверок, как работают фельдшерско-акушерские пункты, она читала лекции в глубинке, вела там са-

нитарное просвещение. Вместе с ней мы принимали участие в работе агитпоездов, выезжали с бригадой пропагандистов по железной дороге в самые отдаленные станции, где на автомашинах разъезжались по селам, выступали с устными журналами на медицинские темы. Где-то за спиной Аллы уже маячила в то время милостивая **Раиса Цуприк**. Она, выпускница Ленинградского библиотечного института, позднее займется со всей страстью проблемами здравоохранения. А пока, работая в областной библиотеке им. Пушкина, в течение почти 20 лет занимается краеведением, приобщает к нему молодое поколение. Ее вклад в сохранение культурного и исторического наследия нашего края неоценим. За активную работу во Всероссийском обществе охраны памятников в качестве ответственного секретаря награждена специальным знаком и медалью, а через несколько лет — дипломом журнала “Турист” за лучшее освещение в газете проблемы по охране памятников и Почетной грамотой Союза журналистов за активную пропаганду историко-культурного наследия народов РСФСР. В 1988 году Раю пригласили в областную научную медицинскую библиотеку, где она создала музей истории здравоохранения области, организовала издание “Календаря знаменательных и памятных дат истории здравоохранения Забайкальского края”, приняла участие в составлении четырехтомной “Энциклопедии Забайкалья”. Ее очерки опубликованы во многих газетах и журналах, сборниках Восточно-Сибирской академии культуры и искусства, “Архивном вестнике” Читинского госархива. С нашей газетой у нее была самая тесная связь. Истинно подвижнический труд Раисы Цуприк оценен по достоинству. Она — Почетный гражданин Читы, награждена медалями. Ее имя внесено в словарь “Библиографы Сибири и Дальнего Востока”, в книгу “Лучшие люди России”. Недавно в Москве вышла ее книга очерков и воспоминаний. К сожалению, ушла из жизни — на 75-м году.

Вместо заключения

Вот такие женщины когда-то связали свои судьбы с “Забайкальским рабочим”, старейшей газетой Страны Советов, и современной России. В 60-е годы при редакторе Аджубее центральная газета “Известия” пользовалась большой популярностью. Нашу же называли “Забайкальскими известиями”. К нам охотно ехали выпускники вузов Москвы, Ленинграда, Киева, Владивостока, позднее — Иркутска. Сегодня клич “Девчонок не берём!” изжил себя. В редакции работают почти одни женщины. Какую “продукцию” они выпускают, судить читателям...

Тамара ПЕНЯГИНА.

Аделаида Хоботова.

Людмила Епифанцева.

Алла Иванец.

Светлана Сосновская.